

2.7. ВЫНЕСЕНИЕ СУДОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИ ЧАСТИЧНОМ ОТКАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Рыкова Олеся Анатольевна. Должность: мировой судья. Место работы: судебный участок № 2 Советского района г. Орла. E-mail: 3456@mail.ru

Аннотация: Анализ практики рассмотрения российскими судами уголовных дел показывает, что зачастую государственные обвинители, а за ними и суды «выдают» частичный отказ от обвинения, требующий вынесения судом постановления о частичном прекращении уголовного преследования, за иной вид изменения обвинения, не требующий вынесения такого судебного акта. В данной статье рассматриваются причины такого явления и приводятся доводы против него.

Ключевые слова: отказ от обвинения; изменение обвинения; реабилитация; прекращение производства по уголовному делу; судебный акт.

A COURT RESOLUTION ON TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN CASE OF PARTIAL REFUSAL OF THE PUBLIC PROSECUTOR FROM THE PROSECUTION

Rykova Olesya Anatolievna. Position: magistrate. Place of employment: court plot № 2 of the Soviet district of Orel. E-mail: 3456@mail.ru Phone: 8 - 4862 - 73-42-71

Annotation: Analysis of the practice of consideration by the Russian courts of criminal cases shows that often public prosecutors and the courts "give" partial withdrawal charges, requiring the court's ruling on the partial termination of criminal prosecution, for any type of change in charges that do not require the issuance of such a judicial act. This article discusses the causes of this phenomenon and presents a case against him.

Keywords: rejection of the charges; change in charges; rehabilitation; termination of criminal proceedings; a judicial act.

Отказ государственного обвинителя от обвинения, полный или частичный, в соответствии с ч.7 ст. 246, 252 УПК РФ, влечёт вынесение судом постановления о прекращении уголовного преследования - полностью или в соответствующей части.

Право на реабилитацию, согласно п.2 ч.2 ст. 133 УПК РФ, возникает у подсудимого, в отношении которого вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Законодатель не акцентирует внимание на том, имеет ли право на реабилитацию подсудимый, если уголовное преследование в отношении него прекращено частично в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения.

Поэтому, анализируя вышеприведённые нормы, следует прийти к выводу, что право на реабилитацию возникает у подсудимого в любом случае прекращения уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения - полным или час-

тичным¹. То обстоятельство, в каком размере, или объёме, права обвиняемого могут и должны быть реабилитированы, зависит от каждого конкретного случая и является оценочным.

Такая ситуация приводит к тому, что государственные обвинители маскируют частичный отказ под «изменение», «уточнение» обвинения, «исключение» из обвинения определённых составляющих, а суды, не желая прямо устанавливать и признавать право обвиняемых на реабилитацию, не выносят в таких случаях постановление о частичном прекращении уголовного преследования, ограничиваясь указанием в итоговых судебных актах (приговорах) на позицию государственного обвинителя, «изменившего» обвинение или «исключившего» из него какие-либо признаки, обстоятельства и т.п.

Попробуем разобраться в данной ситуации и определить правовую природу частичного отказа от обвинения в свете законодательных требований к уголовно-процессуальным актам.

Проанализировав нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса России, необходимо констатировать, что он предусматривает только два вида какого-либо воздействия государственного обвинителя на обвинение: отказ от обвинения (полный или частичный) и изменение обвинения. На это прямо указывают части 7 и 8 статьи 246 УПК РФ.

В чём же разница?

Согласно пункту 22 статьи 5 УПК РФ, обвинение - это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Статья 73 УПК РФ устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, к которым, в первую очередь, относятся: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причинённого преступлением (п.п. 1, 2 и 4 ч.1 ст. 73 УПК РФ).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, как установлено пунктом 4 части 2 статьи 171 УПК РФ, должны быть указаны: описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 - 4 части первой статьи 73 настоящего Кодекса.

Кроме того, из содержания пункта пятого части 2 статьи 171 УПК РФ следует, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Аналогичные требования, касающиеся обвинения, предъявляются к итоговым документам, завершающим

¹ См. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 20.06.2006 г. № 270-О «По жалобе гражданина Романова Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 133, части первой статьи 134 и части седьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также положения ряда правовых актов, определяющих порядок возмещения ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»; Макарова О.В. Павловое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права, 2014, № 5; Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям Конституции РФ и международному законодательству // Адвокат, 2008, № 5.

предварительное расследование: обвинительному заключению (п.п. 3 и 4 ч.1 ст. 220 УПК РФ), обвинительному акту (п.п. 4 и 5 ч.1 ст. 225 УПК РФ) и обвинительному постановлению (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ).

Итак, обвинение, или утверждение о совершении лицом преступления, состоит из фактической стороны (место, время, способ совершения конкретного преступления, размер причинённого ущерба и т.д.) и его юридической квалификации (норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за совершённое деяние). Без данных компонентов обвинения уголовное дело не может быть рассмотрено судом.

Суд, так же как и другие участники процесса, проверяет обоснованность обвинения и соответствие его фактической части предложенной органом уголовного преследования квалификации.

Необходимо отметить, что решающим в обвинении является его фактическая сторона, в ней заключается утверждение. Квалификация представляет собой тот универсальный уголовный закон (норму права), который нарушен лицом в данном конкретном случае, и которому должна соответствовать фактическая сторона обвинения. Иными словами, в фактических обстоятельствах заключается объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, объект и субъект преступления, только полная совокупность которых образует состав преступления, то есть делает совершённое деяние преступлением, предусмотренным конкретной универсальной нормой уголовного закона.

Поэтому частичный отказ от обвинения представляет собой отказ от какого-либо компонента утверждения, что обвиняемый совершил конкретное деяние, и такой частичный отказ позволяет сохранить утверждение, что обвиняемый, несмотря на отсутствие конкретных составляющих обвинения, всё же совершил деяние в оставшейся части обвинения, которое продолжает оставаться преступлением, то есть соответствует универсальной норме уголовного закона. При этом может последовать перекалфикация на менее тяжкое преступление, но не обязательно.

Например, приговором Йошкар-Олинского городского суда республики Марий Эл от 26.03.2015 года В. осуждён по ч.2 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что государственный обвинитель «в судебных прениях исключил из объёма предъявленного обвинения действия подсудимого, связанные с перевозкой наркотического средства, как излишне вменённые. Суд, руководствуясь принципом состязательности сторон, установленным ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ, соглашается с внесёнными государственным обвинителем изменениями обвинения, так как они улучшают положение подсудимого и не выходят за рамки предъявленного обвинения. Суд приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, с учётом изменений, внесённых государственным обвинителем, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и считает возможным постановить обвинительный приговор».²

Характерным для суда в приведённом примере является то, что суд признаёт позицию государственного обвинителя изменением обвинения, в связи с чем ого-

варивает его в приговоре и не выносит отдельный акт - постановление о прекращении уголовного преследования. Характерным для государственного обвинителя – «исключение из обвинения» деяния, образующего самостоятельный состав преступления, «как излишне вменённого».

Квалификация действий В. по сравнению с обвинительным заключением не изменилась, поскольку суд признал его виновным в совершении другого деяния, предусмотренного частью второй статьи 228 УК РФ, которое вменялось В. органом предварительного расследования наряду с перевозкой наркотического средства без цели сбыта в крупном размере.

Не позиционируя изменение обвинения как частичный отказ от обвинения, государственный обвинитель не приводит и основания, по которым он пришёл к такому выводу, как того требует, в случае частичного отказа от обвинения, часть седьмая статьи 246 УПК РФ. Поэтому, ознакомившись с текстом приговора, остаётся только догадываться, почему государственный обвинитель посчитал перевозку наркотического средства в крупном размере «излишне вменённой» подсудимому.

Частичный отказ от обвинения, безусловно, является лишь видом изменения обвинения. Однако на законодательном уровне он чётко отделяется от иного другого изменения, о котором речь идёт в части восьмой статьи 246 УПК РФ, и имеет свои особенности, одной из которых, как уже было отмечено выше, является возникновение у лица, в отношении которого уголовное преследование было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, права на реабилитацию.

Изменение обвинения путём смягчения, предусмотренное ч.8 ст. 246 УПК РФ, - это изменение именно квалификации деяния без затрагивания фактической стороны обвинения. Речь идёт об исключении из юридической квалификации деяния признаков преступления; отягчающих наказание (п.1 ч.8 ст.246 УПК РФ); исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (п.2 ч. 8 ст. 246 УПК РФ); перекалфикации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание (п.3 ч.8 ст.246 УПК РФ).

Следует признать, что порой изменение квалификации без изменения фактической стороны обвинения может быть весьма существенным. Например, Заозёрский гарнизонный военный суд в своём приговоре изменил предъявленное подсудимому Ч. обвинение, согласно п.2 ч.8 ст. 246 УПК РФ, путём исключения из обвинения подсудимого Ч., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «б» ч.3 ст. 286, ч.1 ст. 127 УК РФ, части обвинения по ч.1 ст. 127 УК РФ (в незаконном лишении свободы). При этом фактическая сторона обвинения не претерпела никаких изменений, а суд со ссылкой на ч.8 ст. 246 УПК РФ дал оценку позиции государственного обвинителя и согласился с ним.³

Законодатель, формулируя положения ч.7 ст. 246, п.2 ч.2 ст. 133 УПК РФ, решающее значение придаёт

² Архив Йошкар-Олинского городского суда республики Марий Эл. Дело №1-223/2015.

³ Архив Заозерского гарнизонного военного суда. Дело №1-3/2014.

именно фактической стороне обвинения как затрагивающей права лица, подвергаемого уголовному преследованию. Изменение квалификации (исключение квалифицирующих признаков, целых статей) без частичного отказа от обвинения, то есть от его фактической стороны, не является основанием для реабилитации. И, напротив, изменение обвинения в виде частичного отказа с сохранением квалификации является основанием для реабилитации.

В примере с «исключением» незаконной перевозки наркотического средства в крупном размере, обратившись к частям седьмой и восьмой статьи 246 УПК РФ, нетрудно прийти к выводу, что суд допустил процессуальную ошибку, поскольку не вынес постановление о прекращении уголовного преследования подсудимого В. за незаконную перевозку наркотического средства в крупном размере в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Как того требует ч.7 ст. 246 УПК РФ и Постановление Конституционного Суда РФ от 2003 года № 18-П, в данном постановлении необходимо было указать мотивы, по которым государственный обвинитель отказался от обвинения, и основания прекращения уголовного преследования.

Представляется, что суд, «пожалев» органы уголовного преследования, не стал таким образом акцентировать внимание на том юридическом факте, который влечёт возникновение у лица права на реабилитацию. Но такая позиция суда вряд ли оправдана, как минимум, по двум причинам.

Во-первых, право на реабилитацию в подобных ситуациях у лица, в отношении которого государственный обвинитель отказался от обвинения частично, прямо следуя букве закона, должно возникнуть в случае частичного отказа государственного обвинителя от обвинения. Однако здесь существует некая коллизия, связанная с формулировкой п.2 ч.2 ст. 133 УПК РФ, которая юридическим фактом возникновения права на реабилитацию признаёт не факт отказа государственного обвинителя от обвинения, а факт вынесения судом постановления о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Получается, что в том случае, если постановление судом по каким-либо причинам не было вынесено, хотя частичный отказ государственного обвинителя от обвинения состоялся и фактически нашёл своё отражение в итоговом судебном акте (например, обвинительном приговоре), лицо право на реабилитацию не приобретает.

Ситуация, в лучшем для лица, в отношении которого государственный обвинитель частично отказался от обвинения, случае может привести к пересмотру и изменению приговора суда, в котором суд описал частичный отказ государственного обвинителя от обвинения как изменение обвинения. При этом, возможно, в некоторых случаях потребуется новое судебное разбирательство по ранее рассмотренному уголовному делу. В худшем случае лицо, имеющее право на реабилитацию, получит по своему заявлению о реабилитации итоговый судебный акт об отказе в удовлетворении своих требований со ссылкой на отсутствие постановления суда о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Такое решение суда будет оправдано с формальной точки зрения, но для лица, в отношении которого государственный обвинитель частично отказался от обвинения, является прямым и грубым нарушением его права на реабилитацию по

вине суда, не вынесшего такое постановление в ситуации, когда данный акт должен был быть вынесен.

Во-вторых, отсутствие отдельных постановлений, прямо указывающих на необоснованность обвинения в определённой его части, потакает низкому уровню качества предварительного расследования и необоснованности обвинения как его конечного продукта в том смысле, который в него заложен в пункте 22 статьи 5 УПК РФ.

В уголовно-процессуальных отношениях в настоящее время происходит попытка подмены частичного отказа иными понятиями, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, либо представление его как изменения обвинения, предусмотренного частью восьмой статьи 246 УПК РФ. Цель - завуалировать частичный отказ в связи с тем, что он всегда означает необоснованность части предъявленного обвинения и ассоциируется с браком в работе органов уголовного преследования, незаконностью уголовного преследования, хоть и в части.

Поэтому те случаи, когда суды не выносят отдельные постановления о прекращении, следует признать существенным нарушением части 7 статьи 246, статьи 252 УПК РФ, и их из практики необходимо исключить в силу принципа законности, обоснованности и мотивированности судебных актов, предусмотренного частью 4 статьи 7 УПК РФ. Следует признать, что неуклонное и последовательное вынесение судами постановлений о прекращении уголовного преследования в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения будет эффективно способствовать реализации права на реабилитацию лицами, незаконно подвергшимися уголовному преследованию, а также исключению брака в работе органов уголовного преследования.

Список литературы:

1. Андреев В.А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. № 2.
2. Гибадуллин А., Гатауллин З. Отказ прокурора от государственного обвинения // Законность, 2007 № 8.
3. Королёв Г.Н. Проблемы правового регулирования отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 174-179.
4. Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права, 2014, № 5.
5. Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям Конституции РФ и международному законодательству // Адвокат, 2008, № 5.
6. Пашков С.Ю. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования судом первой инстанции ввиду отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Российский следователь. 2005. № 12.
7. Савицкий В.М. Процессуальные последствия отказа прокурора от обвинения // Правоведение. 1972. №1.
8. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2002. С. 7.

Рецензия

На статью Рыковой Олеси Анатольевны «Вынесение судом постановления о прекращении уголовного преследования при частичном отказе государственного обвинителя от обвинения».

Статья Рыковой Олеси Анатольевны «Вынесение судом постановления о прекращении уголовного преследования при частичном отказе государственного обвинителя от обвинения» написана на актуальную тему как для теории уголовного процесса, так и для практики деятельности судов, прокуроров, адвокатов. Вопросы, затронутые в статье, неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, отражены в постановлениях Пленума и обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Автор совершенно обоснованно рассматривает частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в тесной связи с правом на реабилитацию при вынесении судом постановления о прекращении уголовного преследования. Делается вполне обоснованный вывод о том, что право на реабилитацию возникает у подсудимого в любом случае прекращения уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения - полным или частичном. То обстоятельство, в каком размере, или объёме, права обвиняемого могут и должны быть реабилитированы, зависит от каждого конкретного случая и является оценочным.

О.А. Рыкова, опираясь на проведенный анализ судебной практики, излагает свое мнение о том, что те случаи, когда суды не выносят отдельные постановления о прекращении, следует признать существенным нарушением части 7 статьи 246, статьи 252 УПК РФ, и их из практики необходимо исключать в силу принципа законности, обоснованности и мотивированности судебных актов, предусмотренного частью 4 статьи 7 УПК РФ.

Статья О.А. Рыковой отличается актуальностью, научной новизной, обоснованностью выводов, значимостью для теории и практики, и может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Пробелы в российском законодательстве».

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор А.Г. Халиулин